

УДК [81'373.4:2] – 047.37
DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-139-148

Методика фреймового сценария языковой единицы с сакральной семантикой

Шкуран О.В.

Луганский государственный педагогический университет,
Луганская Народная Республика, 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
E-mail: oksana.shkuran@mail.ru

Аннотация. В современном языкознании наблюдается повышенный интерес к номинациям сакральных ценностей, сохраняющих во внутренней форме образы традиционной культуры. Независимо от того, что сакральное представляет высшие недостижимые ценности в форме идеала, дихотомичный и внутренне противоречивый феномен современной профанизации главенствует в языке и речи. Нами представлен пошаговый фреймовый сценарий по выявлению сакрального компонента во внутренней структуре языковой единицы. Такая процедура позволяет представить в диахроническом и синхроническом срезах слоты языковой единицы, содержащие как особенности существующих объектов, так и специализированные фоновые знания, энциклопедические данные, которые были утрачены или трансформированы в современных интернет- и медиадискурсах. Представленное исследование выявляет в когнитивно-мыслительных кодах русской лингвокультуры содержание и критерии языковых единиц с сакральной семантикой.

Ключевые слова: культурный код, когнитивный механизм, фреймовый сценарий, субфрейм, слот.

Для цитирования: Шкуран О.В. 2021. Методика фреймового сценария языковой единицы с сакральной семантикой. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (1): 139–148. DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-139-148

Frame scenario methodology language unit with sacred semantics

Oksana V. Shkuran

Lugansk State Pedagogical University,
2 Oboronnaya St, Lugansk, 91011, Lugansk People's Republic
E-mail: oksana.shkuran@mail.ru

Abstract. In modern linguistics, there is an increased interest in the nominations of sacred values that preserve the images of traditional culture in their inner form. Regardless of the fact that the sacred represents the highest unattainable values in the form of an ideal, the dichotomous and internally contradictory phenomenon of modern profanization dominates language and speech. We have presented a step-by-step frame scenario for identifying the sacred component in the internal structure of a language unit. This procedure makes it possible to present in diachronic and synchronous slices the slots of a linguistic unit containing both the features of existing objects and specialized background knowledge, encyclopedic data that have been lost or transformed in the modern Internet media discourse. The presented research reveals the content and criteria of linguistic units with sacred semantics in the cognitive-thinking codes of Russian linguoculture.

Key words: cultural code, cognitive mechanism, frame script, subframe, slot.

For citation: Shkuran O.V. 2021. Frame scenario methodology language unit with sacred semantics. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (1): 139–148 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-139-148

Введение

Антропоцентрическая парадигма современного языкознания в конце XX столетия повлекла за собой изучение языка в широком его смысле. Помимо кодифицированных знаний, ученых стали волновать внешние социальные, психологические, политические, этнические, культурные факторы воздействия. Основой происходящих процессов являются существенные изменения в «языковом вкусе и чутье языка» современной эпохи [Костомаров, 2015]. Падение уровня эстетики языка повлекло разрушение традиционной лексики, фразеологии, паремиологии и др. Весомым аккумулятором, накапливающим знания о традиционной вере и всего, что связано с ней, становятся языковые единицы с сакральной семантикой. Вполне закономерным представляется изучение процесса взаимодействия внутреннего языка и религии как одних из форм репрезентации сакральности, а условия, в которых развивался тот или иной язык, по словам Ф. де Соссюра, совершенно не требуется знать, поскольку это «не затрагивает внутреннего организма самого языка», «язык есть система, которая подчиняется лишь своему собственному порядку [Соссюр, 1999]. Известный европейский лингвист противопоставлял язык и речь, определяя роль внутрилингвистических отношений как более важную, чем языковые контакты и экстралингвистические факторы.

Обращаясь к концепции В. фон Гумбольдта, помним: развитие языка неразрывно связано с духовным наследием человечества: «...дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [Гумбольдт, 2000, с. 36]. Согласно его учению, во внутренней форме языка отражается «индивидуальный характер» этноса, что благоприятствует различению внутренней формы языков разных народов. Эта концепция близка современным лингвокультурологам [Телия, 1996; Карасик, 2002; Воркачев, 2007; Воробьев, 2008; Ковшова, 2013; Ломакина, 2018; Шкуран, 2020а], утверждающим, что четкую грань между языкознанием и прочими науками провести затруднительно, поскольку «в настоящее время для этого возникает все больше трудностей, что обусловлено тенденцией к интеграции наук» [Гадомский, 2004, с. 12]. Поэтому считаем необходимым учитывать все сформировавшиеся факторы для более целостного изучения языковых единиц с сакральной семантикой.

В отечественном языкознании с начала текущего столетия проблемами изучения категориального статуса языковых единиц с сакральной семантикой занимаются Т.Б. Захарян [2006], Т.Н. Бурмистрова [2007], Н.И. Коновалова [2007], К.Д. Наумов [2010], Т.В. Кузьмина [2011], Воробьева [2012], О.А. Дмитриева, И.Г. Чеботарев [2015], Т.Б. Радбиль [2016], О.В. Шкуран [2020в] и др., они используют определение сакральности в ее широком смысле. Русисты осуществили попытку описать исследуемые единицы, однако целостно, не используя ограничений, без осмысления его лингвокультурологического и когнитивного единства со структурированным пространством, варьирующим во времени и социуме, но методология отсутствует.

Целью данного исследования является создание собственной методики пошагового алгоритма языкового сценария по выявлению языковых единиц с сакральной семантикой, что дает возможность выявить сложную и многоаспектную вариацию интерпретаций заложенного в них духовного смысла и проиллюстрирует сакральные центры, организующие единое культурное пространство.

Объекты и методы исследования

Методика выявления языковых единиц с сакральной семантикой (ЯЕСС) в русском языке является важной ступенью в анализе и частотности использования лексических единиц, фразеологизмов, паремий в разных контекстах исследования (словарные статьи, тексты художественной прозаической и поэтической литературы, интернет- и медиатексты, результаты лингвистических экспериментов). Все рассматриваемые языковые едини-

цы русского сознания соотносятся со сценарием «сакральной вертикали» и располагаются в этом сценарии относительно центральной сакремы «бог» в соответствии с ценностной триадой: *сакральный язык – профанный язык – десакральный язык*.

Объектом исследования выступают языковые единицы высокого уровня, называющиеся центральные понятия и реалии религиозного мировоззрения и духовной христианской практики русского человека, обозначающие сущности невидимого, умопостигаемого мира.

К важнейшим признакам ЯЕСС мы относим наличие в их смысловой структуре коннотативных эмоционально-оценочных сем, иллюстрирующих не только сакральную семантику, но и профанную или десакральную; аккумулятивность, сохраняющую в своей структуре культурно-историческое наследие; кодифицированность (упорядоченность) на материале церковнославянского языка в «семиотическом ландшафте» (Б. Беннет) страны; рефлексивность и др.

В работе используются следующие методы: функционально-семантический, описательный, метод синхронного дефиниционного и сопоставительного анализа, контекстуальный анализ, метод лингвистического портретирования и др.

Результаты и их обсуждение

В качестве когнитивного инжиниринга нами проиллюстрирован пошаговый алгоритм фреймового сценария ЯЕСС. Разумность обращения к такой структуре можно аргументировать тем, что определенная последовательность дает возможность анализировать крупные события (субфреймы) через их мелкие части (слоты). Это помогает языковой личности родного лингвосообщества формировать линейные связи сущности, зависимости, взаимодействия и т.д.

Одной из характеристик фреймового сценария является культурологическая маркированность ЯЕСС, благодаря которой формируется иерархическая система наполнения слотов традициями народа, возможностями общественного слоя, духовного климата эпохи.

Субфрейм 1. Создание гипотетической ситуации по обработке семантики лексемы, фразеологизма, паремии и выделению сакральной составляющей в ее составе:

Слот 1. Первая фиксация ЯЕСС в этимологических, толковых, энциклопедических словарях, справочниках.

Слот 2. Определение источника и проведение синхронического и диахронического сравнения словарных статей.

Б. де Куртенэ утверждал, что периоды языка не сменялись поочередно, потому что каждый из них создавал «подкладку для дальнейшего развития», а швейцарский ученый настаивал на синхронной лингвистике, поскольку все периоды развития, по его мнению, практически тождественны. С.П. Обнорский писал: «Именно в языке полнейшим образом... запечатлеваются все этапы истории народа... по которым направлялось движение его культуры» [Виноградов, 1958, с. 8]. Закономерно, что подлинная история языка выступает органической частью общей истории народа, истории его просвещения и культуры. «История русского языка... не может быть представлена... совокупностью замкнутых в себе явлений и процессов... Процессы языковой жизни, языковых изменений протекают в необходимом взаимодействии с течением исторического процесса народности» [Виноградов, 1958, с. 82].

Словарный фонд языка, поддаваясь безостановочным изменениям в технологической и во всякой инновационной деятельности человека, находится в состоянии непрерывной жизнедеятельности. Даже государственные и политические кризисы не могут остановить процесс единения между минувшим и новым «настроением» языка, создаваемый путем постепенного расширения новых лексических комплексов и появления новых коннотаций в процессе отмирания и трансформации архаизмов и историзмов. Потенциальность

конкретных и неопровержимых фактов предопределенности развития словарного фонда дает прочные ценностные установки для изучения общего характера и единообразия тех сдвигов в лексике и семантике, которые возникли в постсоветский период, а пласты новой лексики фокусируют эволюцию словообразовательной и семантической систем.

Таким образом, словари разных типов отражают многие стороны содержания языковой единицы; анализ этимологических, толковых, энциклопедических словарей, справочников является фундаментом для современных лингвокогнитивных исследований. Глубокого теоретического доказательства требует статусность устойчивости языковых единиц фундаментального ресурса современного русского языка в тесной связи с изучением природы устойчивых реалий. Повышенное внимание должно быть обращено на выявление в полной мере всех возможных ЯЕСС, обладающих склонностью к долгой исторической сопротивляемости и сохранности. Зачастую важная для понимания содержания информация эмоционального и оценочного содержания остается за пределами словарной статьи.

Субфрейм 2. Выявление императива благоговения перед святым, трансцендентальным в содержании ЯЕСС:

Слот 1. Идентификация божественной темы или ситуации.

Слот 2. Определение ролей.

Слот 3. Определение правил ситуации.

Слот 4. Установления последовательности целенаправленной сцены – обряда, ритуала.

В понимании сакрального можно выделить два вектора – теологическая трактовка и философская интерпретация. Представление о сакральном, по мнению многих ученых, с наибольшей полнотой выражено в религиозном мировоззрении, а философский контекст называет сакральное универсальной категорией религиозного сознания, требующей благоговейного отношения к непреходящему наследию и исключительной значимости верования. Данная категория является высшим уровнем реальности, то есть божественности, непостижимыми знаниями, исключительным явлением, а с точки зрения языкознания – абсолютной ценностью. Возвышая человека и приближая к Богу, христианство внесло корректировку в глубокое совершенствование человеческой природы с целью уподобления Богу. Об этом сказано в Евангелии: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» [Святое Евангелие, 2019, с. 18]. Евангелие открыло человеку западной культуры сферу сакрального – преобладание духовной природы над телесной. Российский богослов, епископ и физиолог А.А. Ухтомский писал: «Бог – это центральная идея, с которой носится человек в истории. Вся история – ряды человеческих попыток осуществить Бога» [Ухтомский, 1996, с. 144].

Эпоха Ренессанса выделила горизонтальный вектор развития эгоцентричного личного «я» для стремительного биологического и социального совершенствования. Место традиционной конфессии, основанной на сакральности, заняло социальное рабство, ограничивающее его духовную свободу. Соприкасаясь с метафизическими проблемами, сознание разумного человека рано или поздно погрязло в страхе о бытии. Неясность природы своей собственной бытности, неумение взглянуть в бесконечность своей души, чтобы услышать «зов бытия» [Хайдеггер, 1993, с. 116] – вся жизнь человека попала в состояние двусмысленности, невразумительности по отношению к сакральному. Именно личностный уровень каждого человека способствует богатой духовной жизни этноса в целом. В основе таких значимостей положено сакральное начало. Деформация сакральных ценностей происходила и происходит в результате несхожести мировоззренческих уровней религии и науки, мифологии и философии и др. Н. Бердяев свои взгляды на сакральное в

пространстве культуры изложил в работе «Смысл творчества»: «Ценности культуры священные, и всякий нигилизм по отношению к ним – безбожен» [Бердяев, 1990, с. 47].

Субфрейм 3. Определение профанного и десакрального значения ЯЕСС.

Слот 1. Выявление коннотаций сакрального характера в структуре фразеологизмов, паремий и др.

Приведем пример: определяя ценностную установку библеизмов в светской жизни, невозможно констатировать высокую распространенность этих языковых единиц в текстах «вообще». Все же библеизм представляет целостную событийную когнитивную прагмему-схему, сохраняющую информацию-первоисточник и функционирование библейского образа в культуре. Их популяризация зависит от функционального назначения текста, от его тематического и идейного сюжета, и от его социальной установки. Библеизм преимущественно фокусируется в кульминационных местах текста, где необходимо наивысшее привлечение всех эмоционально-экспрессивных возможностей: *«Не хлебом единым будет жив человек, но всяким маслом, на него намазанным»* [Шкуран, 2020б]. Пользователи социальных сетей, авторы публицистических текстов привлекают внимание пользователей Всемирной паутины использованием библеизмов в различных жанрах, снижая ценностно-смысловой регистр и приближая манеру написания к разговорному стилю, т.е. десакрализируют библейское содержание.

Слот 2. Декодирование культурной информации в различных современных источниках (художественная литература, СМИ, интернет-, медиатексты).

Общепризнанным является утверждение, что язык представляет собой культурный код нации. Наши исследования над популярным языком газетной и интернет-публицистики способствуют утверждению об активном употреблении в медиаконтенте крылатых единиц, о построении периферийных сем лексем, которые со временем могут войти в ядерную зону. Раскрытие ментальности народа через его современный язык иллюстрирует пласт экстралингвистической информации, формирующийся Всемирной паутиной. По словам О.В. Ломакиной, данный жанр позволяет говорить «о существовании у современных журналистов своего рода шорт-листа крылатых единиц как самого употребительного разряда фразеологических ресурсов языка, которые активно используются при выборе заголовков» [Ломакина, 2018, с. 37]. Например: крылатая единица *сакральная жертва* широко употребляется в значении ‘заказное политическое убийство как акт победы над оппонентом, и речь идет о человеческих жертвах. Объект выбирается по особым признакам и ради чего-то убивается определенным ритуалом. Это не имеет отношения к христианской религии, где узаконенное место казни преступников на кресте через распятие олицетворяет жертву Богочеловека ради вечной праведной жизни. Если во времена древнего мира члены языкового общества полагались на тексты богодухновенных книг или на собственные традиции, передающиеся из поколения в поколение, то современный информационный мир отражается и реконструируется с помощью медиатекстов, воспроизводящих мир в своем противоречии, многообразии, и ставит человека в ситуации выбора семантики языковой ментальной единицы.

Слот 3. Проведение лингвистических экспериментов с целью выявления сакральной, профанной или десакральной семантики.

Достаточно продуктивными методами исследования интерпретационного поля языковой единицы признаны экспериментальные приемы, используемые в психо- и социолингвистике. Свободный ассоциативный эксперимент позволяет выявить актуальное содержание ЯЕСС, описать ее интерпретационные поля и проверить все выделенные при исследовании компоненты и слоты на их реальное присутствие в сознании респондентов. Свободный ассо-

циативный эксперимент предлагает респондентам слова-стимулы, требующие любой словесной реакции. Ассоциации, вызванные у респондентов словами-стимулами, записываются экспериментатором и классифицируются по разным критериям: 1) парадигматические связи; 2) синтагматические связи; 3) тематические связи и др. [Гусельникова, 2010, с. 141]. После обработки результатов экспериментатор получает интерпретации ассоциаций как отражение исследуемых концептуальных признаков анализируемой ЯЕСС.

Субфрейм 4. Распознавание ядерной и периферийной части ЯЕСС:

Слот 1. Выделение смысловых зон (ядра, ближней, дальней, крайней периферий);

Слот 2. Определение сакральной, профанной, десакральной интенции.

Содержание ЯЕСС внутренне упорядочено: структурно можно выделить ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии. Преимущественно яркость признака в сознании носителя языка определяет, к какой сфере содержания следует его отнести. Но для полноты описания и выявления сакрального компонента предпочтительна комплексная методика исследования ЯЕСС, поскольку раскрытие различных компонентов содержания требует рассмотрения всех возможных и зафиксированных в языке средств словесной репрезентации, что позволяет наиболее полно выяснить смысл ЯЕСС как единицы мышления лингвокультурного сообщества.

Приведем пример: в «Словаре символов» Джека Трессидера к ЯЕСС *рай* дается ссылка к понятию *загробный мир* с объяснением: «Рай расположен почти всегда на небе, там сияет свет и звучит прекрасная музыка; ад расположен под землей, там тьма, дым, смрад и мучения» [Трессидер, 2001, с. 78]. Современные интернет-, медиадискурсы популяризируют секуляризированное пониманиерая и привлекают внимание аудитории, «вербальный текст всё более замещается мультимедийным, его словесная составляющая иллюстрируется, дополняется, многократно усиливается медийным компонентом, создавая визуальные образы, оказывающие мощное воздействие на сознание человека» [Добросклонская, 2016, с. 14]. В значительной степени данная ЯЕСС *рай* приобретает семы ‘удобное место для проживания, отдыха’, ‘выгодные условия для развития бизнеса’ и т.д. Вместе с тем фиксируются и общие ключевые концепты русской культуры: *Бог, ад, ангел, Адам и Ева, благоденствие, блаженство, вечность, врата, голубь, дерево, другой мир, жилье умерших, змей, иной мир, награда, неземная благодать, оазис, сад, Царство Небесное, после смерти, праведник, Эдем, яблоко* с религиозной семантикой и библейским пониманием греховности человеческой природы. К часто упоминаемым ассоциатам с дендронимной и флористической семантикой, кроме яблока, названы: *банановая пальма, фруктовые деревья, инжир, персик, цветок, лилия, растения, зеленая трава*.

Субфрейм 5. Заключение.

Значения ЯЕСС, которые представлены в пошаговом фреймовом сценарии языковой сакрализации, иллюстрируют пространство современного языка с его многообразием и упорядоченной совокупностью сакральных, профанных и десакральных семантических компонентов. ЯЕСС *рай, сакральная жертва* и др. являются общеизвестными для данного русскоязычного социума со времен принятия христианства на Руси. Представленный анализ показал, что языковая единица состоит из сем, репрезентирующих определенные стороны явлений реальности. Реконструируя значение данных единиц, мы в процессе исследования выявляем позитивно-негативную дихотомию в объеме полученных значений. Но все-таки мембраной ядра смысловой зоны выступают сакральные значения, что свидетельствует о целесообразно выбранном методе исследования.

Заключение

Комплексное рассмотрение языкового материала необходимо для создания пошагового алгоритма фреймового сценария и для выявления закономерности: семантического членения на ядро, ближнюю и дальнюю семантическую периферию при анализе этимологических, толковых, энциклопедических словарей; контекстуального анализа художественной литературы XVIII–XXI вв., интернет-, медиадискурсов, при проведении лингвистических экспериментов и т.д. Одним из шагов данного алгоритма является определение религиозной составляющей с использованием библейских текстов и святоотеческого учения, что дает полное основание из полярных сем одной языковой единицы выделить сакральную семантику. На пяти этапах алгоритма фреймового сценария данной методики мы можем выявить сакральную, профанную и десакральную составляющую. Семантические изменения содержательного наполнения определенных терминалов приводят к формированию семиосферы ЯЕСС, обеспечивают возможность идентификации событий, структурированных данным сценарием. В данном случае это когнитивная структура, в которой представлены пять этапов последовательности действий. М. Минский писал: «Есть набор характеристик, обладающих следующим свойством наличия достаточного количества этих характеристик, которые приводят к активации фрейма в целом» [Минский, 1979, с. 89]. То есть структуры языкового сценария охватывают информацию в формате субфреймов, добавляемых по умолчанию и содействующих восстановлению композиции сценария. Таким образом, на основании знаниевого религиозного, культурного, исторического, социального контекста мы сознательно эксплицируем сакральную семантику и заполняем слот культурно маркированной информацией, которая благоприятно используется для создания вторичных сем.

Список источников

1. Бердяев Н.А. 1990. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX – начала XX века. В кн.: О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского Зарубежья. Сост. М.А. Маслин. М., Наука: 43–271.
2. Виноградов В.В. 1958. Научная деятельность академика С.П. Обнорского: К 70-летию со дня рождения. Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. 17. Вып. 3: 247–262.
3. Национальный корпус русского языка. 2003–2021. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Святое Евангелие. 2019. М., Сибирская Благовонница, 383 с.
5. Тресиддер Дж. 2001. Словарь символов. Пер. с англ. С. Палько. Москва, Гранд, ФАИР-Пресс, 448 с. (Tresidder J. Dictionary of Symbols. Chronicle Books, 544 p.)
6. Ухтомский А.А. 1996. Интуиция совести: Письма. Записные книжки. Заметки на полях. СПб, Петербургский писатель, 653 с.
7. Хайдеггер М. 1993. Время и бытие: статьи и выступления. Пер с нем. В.В. Библихина. Москва, Республика, 447 с. (Heidegger M. 1927. Sein und Zeit. Halle, M. Niemeyer, 438 p.)

Список литературы

1. Бурмистрова Т.Н. 2007. Сакральная фитонимия как отражение стереотипов национального сознания. Вестник МГОУ. Сер. Русская филология, 3: 62–65.
2. Воркачев С.Г. 2001. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. Филологические науки, 1: 64–72.
3. Воркачев С.Г. 2007. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Под ред. С.Г. Воркачева. Волгоград, ВолГУ, 400 с.
4. Воробьев В.В. 2008. Лингвокультурология. Москва, Изд-во «Российский университет дружбы народов», 336 с.

5. Воробьева Н.А. 2012. Лингвокультурологический подход к изучению русской сакральной идиоматики. Уральский филологический вестник. Сер. Психолингвистика в образовании, 5: 6–11.
6. Гадомский А.К. 2004. Проблема взаимодействия языка и религии. Культура народов Причерноморья, 49. Т. 1 (77): 164–166.
7. Гумбольдт В. фон. 2000. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. Г.В. Рамишвили. Под ред. Г.В. Рамишвили. М., ОАО ИГ «Прогресс», 400 с. (Wilhelm von Humboldt. 1904. Gesammelte Schriften, Bd. I, Berlin, 314 p.)
8. Гусельникова О.В. 2010. Терминологический аппарат системы фрейма. Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 9: 137–149.
9. Дмитриева О.А., Чеботарев И.Г. 2015. Юродство и лжеюродство на Руси (богословский и лингвистический обзор). Саратов, Вузовское образование, 157 с.
10. Добросклонская Т.Г. 2008. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. Москва, Флинта, Наука, 263 с.
11. Захарян Т.Б. 2006. Сакральный символ в языке религии. Екатеринбург, (Нижний Тагил, РИФ «ТРМ»), 196 с.
12. Карасик В.И. 2002. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, Перемена, 477 с.
13. Ковшова М.Л. 2013. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. Москва, URSS, 456 с.
14. Коновалова Н.И. 2007. Сакральный текст как лингвокультурный феномен. Под ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург, ГОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», 298 с.
15. Костомаров В.Г. 2015. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений из речевой практики масс-медиа. СПб., Златоуст, 320 с.
16. Кузьмина Т.В. 2011. Сакральное значение слова ангел. В кн. Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы IX Международной конференции, г. Владимир. 22–24 сентября 2011 года. Под ред. М.В. Пименовой. Владимир, Транзит-ИКС: 254–259.
17. Ломакина О.В. 2018. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. Под ред. В.М. Мокиенко. Москва, Изд-во РУДН, 344 с.
18. Минский М. 1979. Фреймы для представления знаний. Пер с англ. О.Н. Гринбаума. Подред. Ф.М. Кулакова. Москва, Изд-во «Энергия», 152 с. (Minsky M. 1975. Frame work for Representing Knowledge. In: Thepsychology of computer vision. Ed. P.H. Winston. New York, McGraw-Hill Book).
19. Радбиль Т.Б. 2016. Сакрализация идеологем революции, социализма и коммунизма в языке русской литературы первой половины XX в. В кн.: Православие и русская литература. Под ред. Б.С. Кондратьева. Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ: 22–31.
20. Соссюр Ф. де 1977. Труды по языкознанию. Пер. с франц. А.А. Холодовича. Под ред. М.А. Обороиной. Москва, Изд-во «Прогресс»: 689 с. (Saussure F.de 1921. Recuell des publications scientifiques de Ferdinand de Saussure.Paris, 494 p.)
21. Телия В.Н. 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, Школа «Языки русской культуры», 289 с.
22. Шкуран О.В. 2020а. Бинаризация понятий профанный – десакральный в культурно-языковой константе «русскости». Теория языка и межкультурная коммуникация, 2 (37): 327–342. URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/#new-number?id=164> (дата обращения: 30.11.2020).
23. Шкуран О.В. 2020б. Десакрализация библейского фразеологизма «Не хлебом единым жив человек» на материале интернет-, медиадискурса. Ученый записки Петрозаводского государственного университета, 42 (7): 54–63.

References

1. Burmistrova T.N. 2007. Sakral'naya fitonimiya kak otrazhenie stereotipov natsional'nogo soznaniya [Sacred phytoonymy as a reflection of the stereotypes of national consciousness]. Bulletin MSRU serie Russian philology, 3: 62–65.
2. Vorkachev S.G. 2001. Lingvokul'turologiya, yazykovayalichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics]. Filologicheskie nauki, 1: 64–72.

3. Vorkachev S.G. 2007. Lingvokul'turnyykontsept: tipologiya I oblasti bytovaniya [Linguocultural concept: typology and areas of existence]. Ed. S.G. Vorkachev. Volgograd, Publ. VolGU, 400 p.
4. Vorob'ev V.V. 2008. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology]. Moskva, Publ. Rossiyskiy universitet druzhby narodov, 336 p.
5. Vorob'eva N.A. 2012. Lingvokul'turologicheskiy podkhod k izucheniyu russkoy sakral'noy idiomatiki [Linguoculturological approach to the study of Russian sacred idioms]. Ural'skiy filologicheskij vestnik. Ser. Psycholinguistics in education, 5: 6–11.
6. Gadomskiy A.K. 2004. Problema vzaimodeystviya yazyka I religii [The problem of interaction between language and religion]. Culture of the peoples of the Black Sea region, 49. Voll.1 (77): 164–166.
7. Gumbol'dt V. fon. 2000. Izbrannye Trudy po yazykoznaniiyu [Selected Works on Linguistics]. Translated from German G.V. Ramishvili. Ed. G.V. Ramishvili. M., Publ. OAO IG «Progress», 400 p. (Wilhelm von Humboldt. 1904. Gesammelte Schriften, Bd. I, Berlin, 314 p.)
8. Gusel'nikova O.V. 2010. Terminologicheskiy apparat sistemyfreyma [Terminological apparatus of the frame system]. Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University, 9: 137–149.
9. Dmitrieva O.A., Chebotarev I.G. 2015. Yurodstvo i lzheyurodstvo na Rusi (bogoslavskiy i lingvisticheskiy obzor) [Foolishness and false foolishness in Russia (theological and linguistic review)]. Saratov, Publ. Vuzovskoe obrazovanie, 157 p.
10. Dobrosklonskaya T.G. 2008. Medialingvistika: Sistemnyypodkhod k izucheniyuyazyka SMI: Sovremennaya angliyskaya mediarech' [Medialinguistics: A Systematic Approach to Learning the Language of the Media: Modern English Media Speech]. Moskva, Publ. Flinta, Nauka, 263 p.
11. Zakharyan T.B. 2006. Sakral'nyysimvol v yazykereligii [The sacred symbol in the language of religio]. Ekaterinburg, Publ. Nizhniy Tagil, RIF TRM, 196 p.
12. Karasik V.I. 2002. Yazykovoykrug: lichnost', kontsepty, diskurs [Linguistic circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Publ. Peremena, 477 p.
13. Kovshova M.L. 2013. Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii. Kodykul'tury [Linguocultural method in phraseology. Culture codes]. Moskva, Publ. URSS, 456 p.
14. Konovalova N.I. 2007. Sakral'nyytekstkaklingvokul'turnyyfenomen [The sacred text as a linguocultural phenomenon]. Ed. T.A. Gridina. Ekaterinburg, Publ. GOU VPO Ural'skiygos. ped. un-t, 298 p.
15. Kostomarov V.G. 2015. Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniy iz rechevoy praktiki mass-media [Language taste of the era. From observations from the speech practice of the mass media]. SPb., Publ. Zlatoust, 320 p.
16. Kuz'mina T.V. 2011. Sakral'noeznachenieslova angel [The sacred meaning of the word angel]. In: Yazykovye kategorii i edinitsy: sintagmicheskiy aspekt [Language categories and units: syntagmatic aspect]. Proceedings of the IX International Conference, Vladimir, September 22–24, 2011. Ed. M.V. Pimenova. Vladimir, Publ. Tranzit-IKS: 254–259.
17. Lomakina O.V. 2018. Frazeologiya v tekste: funktsionirovanie i idiosstil' [Phraseology in the text: functioning and idiostyle]. Ed. V.M. Mokienko. Moskva, Publ. Izd-vo RUDN, 344 p.
18. Minskiy M. 1979. Freymy dlya predstavleniya znaniy [Frames for knowledge representation. Per from English]. Translated from English O.N. Grinbauma. Ed. F.M. Kulakov. Moskva, Publ. Energiya, 152 p. (Minsky M. 1975. Frame work for Representing Knowledge In: Thepsychology of computer vision. Ed. P.H. Winston. New York, McGraw-Hill Book).
19. Radbil' T.B. 2016. Sakralizatsiya ideologem revolyutsii, sotsializma i kommunizma v yazyke russkoy literatury pervoy poloviny XX v [Sacralization of the ideologemes of revolution, socialism and communism in the language of Russian literature of the first half of the twentieth century]. In: Pravoslaviei russkaya literature [Orthodoxy and Russian literature]. Ed. B.S. Kondrat'ev. Arzamas, Publ. Arzamasskiy filial NNGU: 22–31.
20. Sosyur F. de 1977. Trudy po yazykoznaniiyu [Works on linguistics]. Translated from French A.A. Kholodovicha. Ed. M.A. Oboronino. Moskva, Publ. Progress: 689 p. (Saussure F.de 1921. Recuell des publications scientifiques de Ferdinand de Saussure. Paris, 494 p.)
21. Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moskva, Publ. Shkola Yazyki russkoy kul'tury, 289 p.

22. Shkuran O.V. 2020a. Binarizatsiya ponyatiy profanny – desakral'nyy v kul'turno-yazykovoy konstante «russkosti» [Binarization of the concepts profane – desacral in the cultural and linguistic constant of "Russianness"]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2 (37): 327–342. Available at: <https://tl-ic.kursksu.ru/#new-number?id=164> (accessed: 30.11.2020).

23. Shkuran O.V. 2020b. Desakralizatsiya bibleyskogo frazeologizma "Ne khlebom edinyim zhiv chelovek" na materiale internet-, mediadiskursa [Desacralization of biblical phraseological units "Man does not live by bread alone" on the material of the Internet, media discourse]. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 42 (7): 54–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шкурэн Оксана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий Луганского государственного педагогического университета, директор Института профессионального развития, г. Луганск, Луганская Народная Республика

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oksana V. Shkuran, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Linguistics and Communication Technologies of the Lugansk State Pedagogical University, Director of the Institute for Professional Development, Lugansk, Lugansk People's Republic